Приглашенная невеста

Автор:
Барбара Ханней

Приглашенная невеста

Барбара Ханней

Любовный роман – Harlequin #806

Красавец Рафаэль, принц маленькой горной страны, собирается заключить выгодный для государства брак. Но его невеста неожиданно исчезает, и он организует ее поиски по всему миру. Принц находит Оливию, правда, довольно скоро выясняется, что это вовсе не она, а ее сестра-близнец Шарлотта. И тогда Рафаэль, который обязан жениться в строго установленный срок, решается на авантюру: он предлагает Шарлотте стать его законной супругой. Она вынуждена согласиться, ведь принц предложил деньги, которые сейчас так нужны ее семье. Шарлотта надеялась, что скоро этой сумасшедшей истории наступит конец, но неожиданно она влюбляется в Рафаэля…

Барбара Ханней

Приглашенная невеста

The Prince’s Convenient Proposal

© 2017 by Barbara Hannay

«Приглашенная невеста»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

Утром в среду в галерее всегда безлюдно, поэтому случайный посетитель обязательно привлек бы внимание Чарли, дежурившей за стойкой администратора. Она сразу обратила внимание на рослого темноволосого мужчину, шагнувшего на порог с непринужденностью хозяина. Мужественная красота незнакомца поразила девушку, а от самоуверенного вида она опешила настолько, что чуть не забыла одарить его своей обычной приветливой и солнечной улыбкой.

Большая ошибка! Безупречный покрой темно-серого костюма наводил на мысль, что у посетителя достаточно средств, чтобы купить в галерее картину.

А Чарли совершенно необходимо продать картину, причем быстро. Работы ее отца, художника Майкла Моррисета, были наиболее широко представлены в галерее, а его финансовое положение – хуже некуда. Впрочем, так было всегда. Как ни печально, но ее замечательный и талантливый отец отличался редкой непрактичностью в том, что касалось денег. Они едва сводили концы с концами до недавнего времени, когда Чарли удалось наконец выправить ситуацию, однако тут ее отец повторно женился. Новая жена родила ему прелестную дочь, и семья снова оказалась на грани банкротства.

Протягивая посетителю каталог галереи, Чарли думала о хрупкой, трогательной сродной сестре – новорожденной Иле.

– Доброе утро, – приветливо улыбнулась она.

– Доброе, – с холодком ответил тот без улыбки, смерив ее ледяным взглядом серых глаз.

– Первый раз в нашей галерее, сэр? – спросила она как можно приветливее.

На лице незнакомца мелькнуло удивление.

– Да, конечно.

Чарли уловила легкий акцент. Взгляд мужчины стал еще холоднее, несколько испортив впечатление от высоких скул, твердой челюсти и густой темной шевелюры.

– Как поживаешь, Оливия? – спросил он.

Она не ослышалась? Чарли чуть не рассмеялась, но он говорил совершенно серьезно.

– Извините, меня зовут не Оливия.

Незнакомец покачал головой.

– Хватит прикидываться, – на его лице появилась сдержанная улыбка, – мне не до игр. Я проделал долгий путь, чтобы найти тебя, – сама знаешь.

Настала очередь Чарли вытаращить глаза. Ее мысли метались. Может, он не в себе? Стоит позвать охрану? Она быстро оглядела помещение. Две пожилые дамы в дальнем конце зала, склонив головы, любовались изящной акварелью Дафны Холден. Еще один посетитель мирно дремал на стуле у окна – вероятно, бездомный, приютившийся под кондиционером. Никто не прислушивался к их странному разговору.

– Извините, – сделала еще одну попытку девушка, – вы ошиблись. Меня зовут Чарли.

По лицу было видно, что незнакомец не верит ей.

– Шарлотта, если быть точной. – поправилась она. – Шарлотта Моррисет. – Она кивнула на каталог. – Может, хотите осмотреть галерею? У нас представлены очень…

– Нет, меня не интересуют картины. – Мужчина явно терял терпение. – Я приехал не для того, чтобы любоваться искусством. Не знаю, зачем ты это делаешь, но

ты, Оливия, по меньшей мере должна объяснить.

Чарли на сей раз не стала извиняться.

– Я сказала, что я не… – замолчала она на полуслове. Какой смысл повторять все сначала. Она хотела было достать из сумки водительские права, чтобы подтвердить имя, но не стала рисковать. Вдруг перед ней мошенник, отвлекающий внимание от грабителей? Или она насмотрелась детективов по телевизору?

К ее облегчению, в галерею вошла пожилая пара. Чарли всегда любезно встречала посетителей. На сей раз мрачному незнакомцу пришлось ждать, пока она приветствовала гостей солнечной улыбкой и вручала им каталоги.

– Нас особенно интересуют работы Майкла Моррисета, – сказал мужчина.

– Прекрасно! У нас большая коллекция. – Чарли указала на стену с картинами отца – яркими, полными драматизма городскими пейзажами Сиднея.

– Они все продаются? – уточнила женщина.

– За исключением нескольких ранних полотен, но вся информация дана в каталоге. Если возникнут вопросы, с удовольствием отвечу. Я здесь как раз для этого.

– Спасибо.

Улыбаясь, пожилая пара с энтузиазмом устремилась к картинам. Чарли суеверно скрестила пальцы – отцу срочно требовалась большая сумма денег.

К сожалению, мрачный тип все еще стоял рядом.

– Ты отлично имитируешь австралийский акцент, но меня не проведешь. Раз уж я нашел тебя, Оливия, не уеду, пока мы все не выясним.

– Ничего подобного, – Чарли готова была запаниковать, – вы ошиблись. Я не знаю никакой Оливии. – Она кинула тревожный взгляд на пожилую пару возле картин отца, думая о том, что через несколько минут подойдет к ним и попробует уговорить купить одну из его работ. Она будет действовать очень осторожно: убедительно, но не слишком настойчиво. Однако сначала надо избавиться от приставучего парня. Показывая, что разговор окончен, Чарли повернулась к компьютеру.

– Когда у тебя обеденный перерыв? – спросил он.

Чарли замерла. Он невероятно раздражал ее. И потом, что значит обеденный перерыв? Обычно она съедала бутерброд с чашкой чая, заваренного в подсобке, но ему об этом знать не обязательно.

– Я не ухожу из галереи до конца дня, – категорически отрезала она.

– Тогда подожду до закрытия. И не думай сбежать, мои люди все равно найдут тебя.

Его люди? Что за черт! Не скрывая негодования, Чарли кинула сумку на стол и резко расстегнула молнию.

– Послушай, приятель, я тебе вовсе не Оливия. – Она достала водительские права. – Меня зовут Шарлотта Моррисет, и отстань от меня.

С участившимся пульсом она наблюдала, как он внимательно изучает официальный документ. Что-то не сходилось. Мужчина производил впечатление богатого и успешного человека: красивый, холеный, сероглазый, с блестящими темными волосами, он мог быть актером, адвокатом или даже политиком, привыкшим к вниманию публики. Что ему нужно от простой, скромной Чарли Моррисет из небогатого пригорода Сиднея? А может, он из криминального мира? Услышал, что ее отец близок к заслуженному признанию в артистических кругах?

«Мои люди найдут тебя». Чарли быстро убрала документ, чтобы он не прочитал адрес и дату рождения.

– Значит, ты изменила имя, но не дату рождения? – произнес он с оттенком угрозы.

Чарли побледнела от негодования и страха.

– Послушай, парень. Я хочу, чтобы ты ушел, иначе вызову полицию. – Она потянулась за телефоном.

В этот момент мужчина сунул руку во внутренний карман пиджака, явно доставая пистолет. Дрожащей рукой Чарли набрала номер полиции – поздно, она должна умереть! Однако мужчина достал не оружие, а фотографию и положил на стол перед ней.

– Вот девушка, которую я разыскиваю, – сказал он, внимательно наблюдая за реакцией Чарли. – Ее зовут Оливия Бельэр.

Чарли так и ахнула, увидев на фотографии свое лицо. Сомнений быть не могло: пышная шапка белокурых волос, голубые глаза, слишком широкий рот и даже ямочка на правой щеке.

Чарли услышала голос диспетчера полиции о причине вызова.

– Нет-нет, – заторопилась она. – Ложная тревога.

Отложив телефон, Чарли уставилась на фото, убеждаясь, что совпадают даже детали: лукавая улыбка, заправленная в джинсы белая футболка. Даже полоса песка на заднем плане могла быть частью сиднейского пляжа Бонди-Бич. Чарли пыталась вспомнить, когда она была там в последний раз.

– Откуда у тебя это фото?

Впервые на лице незнакомца появилось подобие улыбки:

– Тебе хорошо известно, что снимок сделал я сам в Сен-Тропе.

Чарли потерла лоб, пытаясь понять, что происходит.

– Кто эта девушка? Откуда ты ее знаешь?

Теряя терпение, мужчина резко заметил:

– Хватит шутить, Оливия.

– Я не… – начала было Чарли. – Постой, а как тебя зовут?

Эффектно взъерошив густую шевелюру, он тяжело вздохнул. Чарли наблюдала с возрастающим интересом.

– Мое имя Рейф, – процедил мужчина раздраженно, словно повторяя то, что ей хорошо известно. – Сокращенно от Рафаэль. Рафаэль Сен-Роман.

– Первый раз слышу. Фамилия похожа на… французскую.

– Французский – наш основной язык, – подтвердил Рейф, – хотя жители говорят также на английском. Я гражданин Монтеня.

– Маленькой, игрушечной страны в Альпах?

– Именно, – согласился он, словно продолжая глупую игру.

Чарли конечно же слышала о государстве Монтень, известном престижными горнолыжными курортами и еще чем-то гламурным – кажется, торговлей ювелирными изделиями и драгоценностями. В журналах часто появлялись фотографии королевских персон и знаменитостей, отдыхающих на снежных склонах Монтеня.

– Это очень интересно, Рейф, но при чем тут…

Оглядев галерею, Чарли опомнилась. Двое посетителей все еще стояли возле картин ее отца, о чем-то горячо рассуждая и заглядывая в каталог. Ей надо поговорить с ними, чтобы помочь принять решение и не упустить потенциальных покупателей.

– У меня нет времени, Рейф, – торопливо сказала она, выходя из-за стойки навстречу пожилой паре. – Как вам понравились работы Моррисета?

– Великолепные пейзажи, – сказал мужчина, – смелые и оригинальные. Мы бы хотели купить один в гостиную.

– Нам надо подумать, – быстро добавила женщина. – Еще раз посмотреть, подойдет ли она к обстановке комнаты.

Сердце Чарли упало. По опыту она знала, что пара вряд ли решится на покупку. Как правило, любители живописи точно знали, чего хотят, а этим двоим нужен лишь декор интерьера. Женщина обернулась с извиняющейся улыбкой, понимая, что они разочаровали Чарли.

– Мы скоро вернемся, – пообещала она, и девушка приветливо кивнула в ответ.

Как хорошо, если бы ее не касались проблемы отца, но, даже переехав после его женитьбы в крошечную съемную студию, Чарли продолжала заниматься его финансами. Она занималась этим с четырнадцати лет, удерживая легкомысленного отца от экстравагантных поступков и путешествий, призванных «пробудить вдохновение». К сожалению, его новая жена Скаи была столь же непрактична, как отец, и охотно предоставила Чарли управлять бюджетом. Счета приходили в галерею, и Чарли ломала голову, как расплатиться по коммунальным платежам и найти деньги для пропитания.

После рождения дочки Скаи как никогда нуждалась в здоровом питании, чтобы выкормить малышку после тяжелых родов. Чарли обожала сестренку Илу. Девочка родилась крошечной, но была совершенно очаровательна с шапочкой темных волос, вздернутым носиком и ротиком, похожим на розовый бутон. Однако врачи почему-то настаивали на дополнительных тестах. Мысль о том, что Ила не совсем здорова, приводила Чарли в ужас.

Со дня рождения Илы отец практически жил в больнице, ночуя на раскладушке возле постели Скаи. Мрачные мысли Чарли прервал звонок телефона, и она вернулась к стойке, заметив с раздражением, что Рафаэль Сен-Роман не сдвинулся ни на сантиметр и продолжал наблюдать за ней. Чарли взяла трубку и демонстративно повернулась спиной.

– Чарли? – В голосе отца она сразу почувствовала тревогу.

– Привет.

– Плохие новости. У Илы проблемы с сердцем.

С тяжелым предчувствием Чарли облокотилась о стойку.

– Насколько серьезные?

– Очень.

– Чем врачи могут помочь?

Майкл молчал.

– Отец?

– Здесь врачи бессильны. Ее заболевание очень редкое и тяжелое. Ты бы видела ее, Чарли. Она вся обмотана трубками, подключенными к мониторам. – Голос Майкла прервался – он едва сдерживал слезы.

– Но ведь что-то можно сделать?

– Похоже, что нет. В Бостоне есть кардиолог, который сделал несколько успешных операций.

– Бостон! – простонала Чарли. Для операции в Бостоне требовались огромные деньги. Бедная Ила. Она прекрасно понимала, что отец не сможет взять деньги в долг. Ни один банк не пойдет на риск, зная его кредитную историю. Но Илу надо спасать.

Она оглядела картины отца. Без сомнения, они очень хороши. После женитьбы на Скаи у Майкла открылось второе дыхание, в манере появилась свобода и уверенность. Его последние работы отличались особым мастерством. Чарли не сомневалась, что к отцу придет мировое признание, но для Илы это будет

слишком поздно.

– Обзвоню всех, попробую собрать денег, – сказал Майкл. – Вдруг кто-то поможет.

– Удачи тебе. Я тоже спрошу у своих друзей.

– Спасибо, дорогая. Позвоню позже.

– Передай привет Скаи.

Уронив голову на стойку, Чарли думала о крошечной хрупкой девочке, жизнь которой висела на волоске.

– Извини меня. – Низкий мужской голос вторгся в ее мысли. Она совсем забыла о Рафаэле Сен-Роман с его дурацкой фотографией.

Смахнув слезы, Чарли сказала:

– У меня нет времени заниматься твоей Оливией.

– Понимаю.

К удивлению Чарли, Рейф уже выглядел не грозным, а скорее озабоченным. Возможно, он слышал часть разговора.

– Ты говорила с отцом?

– Да. – Чарли вскинула голову: какое ему дело?

– В таком случае я ошибся, извини. У девушки, которую я ищу, нет отца.

– Ну и хорошо. – Чарли не сомневалась, что теперь он оставит ее в покое.

– Однако сходство поразительное, – заметил Рейф.

– Действительно, – согласилась она.

Девушка на фото, сделанном предположительно в Сен-Тропе, походила на нее как две капли воды. Несмотря на тревогу за Илу, Чарли одолевало любопытство.

– Где ты познакомился с Оливией? Кто она?

Рафаэль долго не отвечал, не сводя с Чарли внимательного взгляда. Ее даже бросило в жар. Парень был настолько красив, что при других обстоятельствах сразил бы ее наповал, но сейчас она испытывала только неловкость и раздражение.

– Оливия моя невеста, – признался он наконец. – Ради будущего моей страны я должен найти ее.

Будущее страны? Чарли в изумлении раскрыла рот. Невозможно, чтобы девушка, так похожая на нее, но живущая на другом конце света, была в ответе за будущее целой страны. Кто же эта Оливия? Чарли слыхала легенды о двойниках, но не верила, что они существуют в реальной жизни. Должно же быть объяснение.

Ее сестра-близнец? От этой неожиданной мысли волосы зашевелились на голове. У Оливии не было отца, но, как ни странно, у Чарли не было матери. Объяснения отца звучали очень расплывчато: они развелись, когда Чарли была малышкой, и ее мать уехала в Европу, после чего связь с ней прервалась. Когда-то Чарли беспокоило отсутствие матери, но дружеские отношения с отцом компенсировали это, потому что во всем, кроме денег, Майкл был великолепным родителем.

Их обоих влекли приключения: вдвоем они ходили под парусом в Южных морях, пешком бродили по Непалу, жили в палатке среди рисовых полей Бали, где отец днем преподавал английский, а ночами рисовал. Они провели две незабываемые недели в Нью-Йорке.

Когда отец женился на Скаи, Чарли обрадовалась, что он остепенился, а когда Скаи забеременела, Чарли пришла в восторг: ей хотелось быть частью большой семьи. Она только сейчас задумалась, почему отец избегал путешествий в Европу. Не хотел встречаться с ее матерью?

Глава 2

Следя за сменой эмоций на лице Чарли, Рейф пытался смириться с разочарованием оттого, что перед ним не Оливия, а ее двойник Шарлотта. Чарли.

Сходство с пропавшей невестой было поразительным – неудивительно, что его детективы ошиблись. Девушки были похожи не только внешне: обе с голубыми глазами, белокурыми волосами, изящной фигуркой. Одинаковыми были и манера поведения, и задорная улыбка, и веселый блеск глаз. Если переодеть Чарли в платье от-кутюр и смягчить австралийский акцент, никто в Монтене не заметит разницы. Мысль о подмене казалась очень соблазнительной. Рейфу, принцу Монтеня, срочно нужна была невеста.

Он был помолвлен не более двух недель, когда его невеста Оливия Бельэр сбежала. Надо признать, что он выбрал Оливию не столько по любви, сколько по необходимости. Честно говоря, это было деловое соглашение. Вероятно, Оливия опомнилась, представив себе огромную ответственность, которую повлек бы брак с принцем. Рейф тоже был в панике. Только что он вел холостяцкую веселую жизнь принца-плейбоя, развлекаясь напропалую и путешествуя по миру: Лос-Анджелес, Лондон, Дубаи, Монако… Везде его окружали девушки – блондинки, рыжие, брюнетки – длинноногие, гламурные, безотказные.

Много лет, особенно после смерти матери, Рейф не отказывал себе ни в чем. Вместе с шейхом Файзал Дауд Тариком – лучшим другом с университета – они возглавляли список самых желанных гостей на всех гламурных тусовках по всему миру. Неудивительно, что они произвели фурор на веселой вечеринке в Сен-Тропе. С тех пор прошло лишь несколько недель.

Для Рейфа стало настоящим шоком сообщение из дома, полученное в самый разгар веселья. Он как раз отчаянно флиртовал с Оливией Бельэр – девушка танцевала на столе босиком, а Рейф пил шампанское из ее туфельки, – когда официант тронул его за рукав:

– Извините, ваше высочество, вас просят к телефону.

– Не сейчас, – Рейф поднял туфельку с шипящим напитком, – я занят.

– Но вам звонят из Монтеня, из замка. Говорят, это очень важно.

– Нет, нет, нет, – немного заплетаясь языком пробормотал Рейф, – Все важные дела могут подождать до завтра.

– Речь идет о вашем отце, ваше высочество.

В мгновение ока Рейф протрезвел. Кровь застыла в жилах, когда ему сообщили, что крепкий, здоровый и очень популярный в стране князь Монтеня скоропостижно скончался от сердечного приступа.

Рейф мало помнил, чем закончилась вечеринка. От горя и раскаяния он был на грани шока, проведя полночи в телефонных переговорах с персоналом замка, канцлером, начальником службы безопасности Монтеня, секретарем отца и пресс-атташе. В течение нескольких часов на его плечи легла ответственность за княжество и необходимость срочно подыскать невесту.

Конституция Монтеня содержала один древний параграф, согласно которому наследный принц должен быть женат или, по крайней мере, помолвлен в течение двух дней после смерти правящего князя, но свадьба в таком случае должна состояться не позже чем через два месяца после этой даты. Ни больше ни меньше!

Мысль о скоропалительной женитьбе ужасала Рейфа, привыкшего к полной свободе и не готового к отношениям с одной женщиной. Во всяком случае, ни одна не привлекала его настолько, чтобы связать с ней жизнь. Однако на карту поставлено будущее страны.

Со стыдом Рейф думал о том, что до сих пор не вникал в проблему с иностранной добыва ющей компанией, угрожавшей благополучию Монтеня, но в эту ночь он в полной мере осознал опасность. Угроза была очевидной. Без невесты Рейф Сен-Роман лишался титула князя Монтеня, правление переходило к канцлеру, а хищники, стремящиеся ограбить страну, получали все права на богатейшие недра альпийских гор Монтеня.

Среди прочей важной информации Рейф получил тревожный сигнал от начальника службы безопасности, предупредившего, что канцлеру Клоду Понтье нельзя доверять.

– Мы уверены, что он подкуплен, но пока не имеем прямых доказательств, хотя активно работаем над этим. По нашим сведениям, он состоит в контакте с добывающей компанией «Лерой Майнинг».

Другими словами… если Рейф не женится в отведенный срок, канцлер позволит жадным иностранцам нанести стране непоправимый урон. Получив полную свободу действий, они уничтожат уникальный ландшафт, разрушат экономику и вековые традиции страны.

Имея в запасе всего два дня на поиск невесты, Рейф обратился к первой же девушке, оказавшейся под рукой, – красивой, но своенравной Оливии Бельэр. К сожалению, спустя две недели после грандиозного бала в честь официальной, очень громкой помолвки невеста сбежала.

В какой-то степени Рейф понимал Оливию. В ту ночь, когда она согласилась принять его предложение, в суете и спешке ей некогда было подумать о сложных обязанностях и ответственности, сопровождающих брак с принцем. Однако Рейф заплатил ей щедрую сумму за подпись под контрактом с условиями скорого неизбежного развода, и теперь был возмущен предательством в столь ответственное для его страны время.

Несмотря на репутацию плейбоя, Рейф всем сердцем любил свою страну и народ, прославившийся не только умением делать изысканные ювелирные украшения из местных драгоценных камней, но также отличной альпийской кухней, популярной среди туристов, посещавших знаменитые горнолыжные курорты Монтеня, известные еще с восемнадцатого века. Страна не переживет нашествия охотников за подземными сокровищами.

К сожалению, служба государственной безопасности еще не нашла доказательств преступных замыслов канцлера: им нужно время. А Рейфу срочно нужна невеста.

Черт побери, если бы Чарли Моррисет не была так расстроена разговором с отцом, Рейф уговорил бы ее лететь с ним на родину. Она прекрасно сошла бы за

его невесту, пока он вернет Оливию на место. Конечно, он хорошо заплатит Чарли за маскарад.

Однако, по всей вероятности, Чарли переживала собственный семейный кризис. Не лучшее время предлагать ей деньги, чтобы увезти с собой.

– Как ты ухитрился потерять Оливию?

Рейф нахмурился, услышав вызов в словах девушки.

– Напугал ее? – сверкнула глазами Чарли. – Обидел, вероятно?

– Ничего подобного! – Рейф чуть не поперхнулся от несправедливых подозрений. Протрезвев после известия о смерти отца, он мгновенно оставил манеры плейбоя и, спешно покинув с Оливией Сен-Тропе, превратился в чопорного наследного принца. В Монтене, кроме нескольких формальных поцелуев во время танца с невестой, он и пальцем ее не тронул.

Конечно, он был благодарен Оливии за согласие на брак по расчету, но не мог уделить ей достаточно внимания, занятый похоронами отца и свалившимися на него обязанностями.

– Извини, что побеспокоил тебя, – обратился он к Чарли с холодной вежливостью.

Она рассеянно кивнула в ответ.

Сделав шаг назад, Рейф еще раз пожалел, что не может осуществить свой план: Чарли Моррисет была явно чем-то озабочена.

– Думаю, Оливия могла быть моей сестрой, – вдруг произнесла девушка.

– Такое возможно? – замер Рейф.

Она кивнула.

– Моя мать живет где-то в Европе. Мы никогда не встречались… ну, то есть я не помню.

Рейф заметил, как задрожала нижняя губа. Чарли вдруг утратила воинственный вид и стала похожа на обиженного ребенка. У него странно дрогнуло сердце.

– Я встречал мать Оливии. Ее зовут Вивиан Бельэр.

– Ох, – побледнела Чарли и покачнулась, как будто ноги не держали ее. – Так звали мою мать – Вивиан.

Уже собравшийся уходить Рейф увидел, как она без сил опустилась на стул.

– Я не знала, что у нее была другая дочь… – запнулась Чарли. – Какая она, моя мать?

Рейф вспомнил платиновую блондинку с южным загаром и ее толстого мужа-миллиардера, слишком много выпившего на помолвке.

– У нее светлые волосы, как у тебя. Она красивая. Я с ней мало знаком.

– Не знала, что у меня есть сестра… Оливия.

«Возможно, у меня все-таки есть шанс уговорить ее», – решил Рейф.

– Почему же отец никогда не рассказывал про нее? – прижала пальцы к вискам Чарли и закрыла глаза, словно от боли, потом резко выпрямилась и виновато взглянула на него.

– Мне сейчас не до этого. К сожалению, у меня проблемы поважнее.

Разочарованному Рейфу ничего не оставалось кроме как попрощаться.

– Надеюсь, вам удастся их скоро решить.

– Спасибо. – Она уже набирала номер телефона.

Стремительный перелет в другое полушарие оказался для Рейфа напрасным: он только потерял драгоценное время. Его детективам придется удвоить усилия, чтобы отыскать Оливию.

– Может быть, ты согласишься встретиться со мной сегодня вечером?

Голос Чарли заставил Рейфа быстро обернуться. Она выглядела такой одинокой и несчастной, в глазах стояли слезы – ничего общего с агрессивным терьером, который облаял его утром.

В его планы не входила задержка. Поскольку Чарли не могла помочь, надо было срочно возвращаться. Его личный самолет в аэропорту уже готов к вылету. Однако он частично виновен в том, что расстроил девушку новостью о матери и сестре, а кроме того, в нем все еще теплилась надежда. Если остался хоть малейший шанс…

– У меня серьезные семейные трудности, – призналась Чарли, – но мне хочется больше узнать об Оливии. Давай поговорим за чашкой кофе?

Стоило ли тратить драгоценное время на чашку кофе, ведь шанс уговорить ее оставался микроскопическим? Но есть ли у него другой вариант? Оливия как сквозь землю провалилась. Неожиданно для себя Рейф согласился:

– Вернусь сюда к шести.

– Договорились, – кивнула Чарли.

К концу дня Чарли была близка к отчаянию. Телефонные переговоры не дали результата. Отец тоже не мог поделиться хорошими новостями. После разговора с Рейфом Чарли планировала встречу для выработки совместной стратегии. Им с отцом предстояла бессонная ночь. Хотя Чарли мучила обида, но времени на выяснение отношений не оставалось. Кроме того, Майкл был вне себя от тревоги за крошку дочь, и не стоило даже начинать расспросы об Оливии Бельэр.

Ровно в шесть Рейф ждал ее у дверей галереи. Он переоделся в джинсы и черную футболку. С растрепанными ветром волосами и легкой щетиной на скулах он выглядел как черный рейдер или… как мужчина ее мечты. Чарли отмела глупую мысль. Она уже пожалела, что попросила его о встрече. Что можно выяснить о сестре за чашкой кофе? Однако ее мучил вопрос, почему Оливия согласилась выйти замуж за такого красавца, а потом сбежала. Лучше удовлетворить любопытство, чтобы потом полностью сосредоточиться на поиске денег для спасения Илы. С эмоциями она разберется позже.

Через несколько минут Рейф и Чарли сидели в маленьком кафе в толпе посетителей, зашедших сюда после работы. Запах кофе и греческих сладостей щекотал ноздри. Им пришлось ближе склонить головы, чтобы слышать друг к друга в шуме разговоров. Против воли близость Рейфа волновала Чарли.

– Надо было встретиться у меня в гостинице, там тише, – посетовал он.

– Нет, это заняло бы больше времени.

Принесли кофе – эспрессо для Рейфа, капучино с пенкой и порцию нежной пахлавы для нее. Чарли, в отличие от Рейфа, не отказалась от десерта – для нее это единственная возможность перекусить этим вечером.

– Скажи, Рейф, почему моя сестра сбежала от тебя?

– Не знаю. Она не оставила объяснений.

– Но что-то должно было случиться. Вы поссорились?

– Нет, наши отношения были очень… – он подыскивал слово, – цивилизованными.

Такое объяснение романтических чувств несколько удивило Чарли, предполагавшую, что двоих накануне свадьбы должна связывать страсть. Тем не менее она поверила Рейфу.

– Значит, тебе ничего не известно. Представляю, как ты обеспокоен.

– Она передала открытку без обратного адреса с курьером. К сожалению, никто не расспросил его, не предполагая, как это важно. Оливия написала, что с ней все в порядке, и она приносит извинения.

– Ох, – сочувственно покачала головой Чарли, уверенная, что вне зависимости от причины, побудившей Оливию к бегству, она должна была лично дать объяснение Рейфу. – Моя мать тоже сбежала, – призналась она, скрывая боль и обиду.

– Возможно, Оливия унаследовала ген побега?

Конечно, он пошутил, но упоминание наследства и генов заставило Чарли вспомнить об Иле. Надо побыстрее закончить разговор и заняться делом. Она сразу стала серьезной.

– Слушай, мне хочется больше узнать о сестре. Где вы встретились?

– В Сен-Тропе на вечеринке.

– Она… богата?

– Ее отец, то есть муж ее матери, – поправился Рейф, – очень состоятельный бизнесмен.

У них дом на Французской Ривьере, дом в Швейцарии и, кажется, вилла в Америке.

– Ничего себе, – ахнула Чарли, подумав, что ее отец не может позволить себе даже одного дома. Она постаралась представить себе жизнь сестры. – Где она работает?

– Нигде, насколько мне известно.

– Чем же она занимается весь день?

– Весь день? – Рейф криво улыбнулся. – Она скорее ночная бабочка.

Чарли растерянно моргнула. Она плохо представляла себе жизнь Французской Ривьеры. Вероятно, Оливия принадлежит к кругу очень богатой молодежи и проводит ночи в развлечениях, а днем загорает на пляже или ходит по дорогим магазинам. Ее насторожило, что Рейф говорит о сестре без особой любви.

– А чем ты сам занимаешься?

– Сложный вопрос.

– У нас мало времени, – напомнила она.

– Тогда скажу коротко. Я правлю страной.

Открыв рот от изумления, Чарли старалась вникнуть в его слова.

– Правишь? Как… король?

– Монтень – маленькое княжество. – Рейф понизил голос, чтобы его не услышали посторонние. – Я принц Монтеня. Если точно, то принц Рафаэль Третий.

– Черт… – проглотила слова Чарли, не веря, что настоящий принц сидит напротив нее и пьет кофе. Неужели ее сестра сумела поймать на крючок такую персону? – Значит, я должна называть тебя сэр или ваше высочество?

– Нет, – усмехнулся Рейф, – Ни в коем случае. Просто Рейф.

Ужасная мысль пришла в голову Чарли.

– Оливию могли похитить, а почтовая открытка – обман.

– Расследование в замке показало, что она уехала по доброй воле. Добралась до Гренобля на машине, а потом…

– Потом ее похитили.

– Никто не обращался за выкупом.

– Логично, – пожала плечами Чарли. – Твои люди искали везде? Даже в Австралии?

– Да.

Пригубив кофе, Чарли старалась представить себя на месте Оливии Бельэр. Каково это быть невестой красавца-принца? Войти в княжескую семью? Вероятно, Оливии предстояло принимать важных гостей и участвовать в публичных мероприятиях. Кроме того, возглавлять благотворительные комитеты, посещать детские больницы.

При мысли о детских больницах Чарли подумала о бедняжке Иле. Каким бы интересным ни был разговор, надо его заканчивать. Отломив кусочек пахлавы, она, однако, не удержалась от последнего вопроса:

– Думаешь, Оливия могла испугаться новых обязанностей и ответственности?

– Возможно.

– Тяжело тебе приходится, Рейф. Сочувствую. – Положив соблазнительное пирожное на тарелку, Чарли достала телефон, чтобы договориться с отцом о встрече.

Словно почувствовав, что она ускользает, Рейф вдруг сказал:

– Прежде чем ты уйдешь, хочу сделать тебе предложение.

– Даже не думай, – резко остановила его Чарли. Ей не хватало только участия в запутанной истории принца.

– Ты можешь заработать кучу денег.

Теперь она заинтересовалась по-настоящему.

Глава 3

Глаза Чарли заблестели при упоминании денег. Непонятно почему, но Рейф почувствовал разочарование, хотя именно на такую реакцию он рассчитывал. Правда, на лице девушки отразилось опасливое подозрение, чего тоже следовало ожидать.

– Почему ты предлагаешь мне деньги?

– Чтобы уговорить тебя занять место сестры.

У Чарли изумленно расширились глаза.

– Ты шутишь?

– Говорю совершенно серьезно.

Откинувшись на стуле, она смотрела с недоверием:

– Хочешь, чтобы я играла роль твоей невесты?

– Да.

– С какой стати?

Наконец он завладел ее вниманием, и она, не перебивая, выслушала его историю. Наклонившись вперед, положив подбородок на сложенные ладони, она неотрывно смотрела на него большими голубыми глазами, завороженная рассказом. Рейф поведал ей о неудобной статье конституции Монтеня, о богатых недрах, за которыми охотились хищные иностранные добытчики, угрожающие разорить страну и дорогих ему людей.

Когда он закончил, Чарли некоторое время молчала, нахмурив брови, потом снова взялась за телефон.

– Извини, мне надо кое-что проверить, – пояснила она.

– Конечно, – улыбнулся он, едва скрывая нетерпение. Допивая кофе, он тем не менее думал, как хорошо оказаться в стране, где тебя никто не знает. Конечно, его телохранители наблюдали с улицы, но он чувствовал себя обычным посетителем, зашедшим в маленькое сиднейское кафе. Ему редко удавалось сохранить анонимность.

– Ого, – сказала Чарли, – да ты настоящий принц.

– Как тебе мое предложение?

Состроив гримасу, Чарли сказала:

– Не хочу показаться меркантильной, но о какой сумме идет речь?

– Готов предложить двести пятьдесят тысяч долларов США.

Глаза Чарли чуть не вылезли из орбит. Первым желанием было отказаться. Как она может взять такую огромную сумму? Но она вспомнила Илу.

Обмахивая лицо руками, Чарли сделала несколько глубоких вздохов.

– Браво, Рейф, ты знаешь, как соблазнить девушку!

Круто! Она не только поможет Иле, но побольше узнает об Оливии. Нельзя упустить возможность встретиться с родной сестрой и разгадать семейную тайну.

Как ни соблазняла ее такая мысль, но Чарли привыкла трезво смотреть на вещи.

– Ничего не получится. Приехав в Монтень, я выдам себя, как только открою рот.

Да, австралийский акцент выдавал ее.

– Ты говоришь по-французски? – спросил он.

– Да, – подтвердила Чарли.

– Учила в Австралии? – Рейф перешел на этот язык.

– Нам в школе преподавала настоящая француженка, мадемуазель Пикар, – тоже по-французски ответила Чарли.

Рейф с облегчением улыбнулся: девушка говорила вполне сносно.

– Думаю, справишься. Для Оливии этот язык тоже не родной.

– А мой акцент?

– Тебе не придется выступать на публике. Главное – внешность. Но тебе удалось ввести в заблуждение моих детективов.

– Я еще не дала согласие. Предприятие такое рискованное. Что, если Оливия не найдется до дня свадьбы? Ведь мне не придется выходить за тебя замуж? – покраснела Чарли.

Она не переставала удивлять Рейфа трогательным сочетанием невинности и практицизма.

– Уверен, мы найдем Оливию, – заверил он. – Но даю слово, что ты покинешь Монтень до конца месяца, а может, и раньше.

– Ну… а что касается… – запнулась в смущении Чарли. – Мне, надеюсь, не придется вести себя как невесте? В интимной обстановке?

С трудом сдерживая улыбку, Рейф уточнил:

– Боишься, что я буду приставать к тебе по ночам?

– Конечно нет, – опустила глаза Чарли, – То есть… да, вроде того…

– Не беспокойся, Чарли, – успокоил ее Рейф. – Если ты согласишься, я буду сопровождать тебя со всем уважением, которого заслуживает моя невеста, но и на публике и дома буду вести себя как джентльмен. В замке у тебя будут собственные апартаменты.

Тем не менее мысль о том, чтобы заняться с Чарли любовью, возбуждала Рейфа. За скромным, застенчивым фасадом он угадывал бурный темперамент, которого была лишена ее сестра. К сожалению, время, когда он мог позволить себе быть плейбоем, миновало: на нем лежала ответственность за страну. Если Чарли согласится поехать в Монтень, обручение станет лишь дипломатической процедурой, как это было бы с Оливией.

Чарли молчала, погрузившись в размышления, словно взвешивая все за и против.

– Так что ты думаешь? – не выдержал Рейф, скрывая нетерпение. Он не понимал, что ее удерживает. Семейные обязательства, связанные с переговорами с отцом? Ревнивый любовник? Эта мысль заставила его нахмуриться.

– К чему притворяться, что предложение меня не интересует? – сказала она. – Однако мне надо посоветоваться…

Вероятно, все-таки дело в любовнике. Рейф еще больше нахмурился.

– Когда тебе нужно решение?

– Как можно быстрее. Я планировал вылететь этой ночью.

– Так скоро? Нужно время, чтобы забронировать билеты.

– У меня частный самолет.

– Конечно, – закатила глаза к потолку Чарли, – ты же принц. Так когда?

«Сейчас».

– В десять, самое позднее в одиннадцать, – сказал Рейф, доставая чековую книжку. Он заполнил нужные строки, поставил подпись и протянул ей. – Возьми

это с собой.

Чарли взяла листок дрожащей рукой, как опасный предмет.

– Ты вот так отдаешь мне огромную сумму денег? Доверяешь мне?

Зная, что его люди будут следить за ней, он не стал раскрывать карты, а просто кивнул.

Сложив чек, Чарли убрала его в сумочку. Вставая из-за стола, она выглядела бледной и напряженной.

– Постараюсь управиться побыстрее. Дай мне твой номер телефона. Я свяжусь с тобой.

Глава 4

Отец ждал Чарли в больнице. У Майкла Моррисета были такие же светлые волосы и ясные голубые глаза, как у его дочери, но Чарли ужаснулась, увидев, каким постаревшим и усталым выглядел обычно жизнерадостный и беззаботный отец. Скаи изменилась еще больше. Всего несколько дней назад она гордо представляла прелестную новорожденную дочь, а сейчас черные круги под глазами выдавали горе и отчаяние. Даже пушистые каштановые волосы безжизненными прядями падали на опущенные плечи. Обнимая ее, Чарли сдерживала слезы, стараясь представить чувства матери, знающей, что жизнь дочери висит на волоске.

– Хочешь взглянуть на Илу? – спросила Скаи.

Ощущая комок в горле, Чарли кивнула, и Скаи повела ее по длинному коридору в отделение интенсивной терапии. Они остановились у стеклянной перегородки. Лежащая на простыне, обмотанная трубками и датчиками крошечная Ила представляла пугающее зрелище. Выдержит ли операцию такое хрупкое беззащитное существо? Ей нужен самый лучший хирург. Сердце Чарли разрывалось, она не сдержала горького всхлипа:

– Бедная девочка!

Она повернулась к отцу и Скаи, которые стояли, держась за руки.

– Я нашла деньги, – быстро сказала она.

– Достаточно, чтобы доставить ее в Бостон? – ахнула Скаи.

– Да.

– Со специальной сиделкой?

– Хватить, чтобы покрыть все расходы.

– Господи, не может быть! – Скаи была на грани обморока.

– Ты уверена, Чарли? – грозно спросил отец. – Нельзя дать Скаи надежду и обмануть ее.

Чарли кивнула.

– У меня в сумке чек. – Она достала тонкий листок бумаги. – Возможно, деньги придут на ваш счет через несколько дней, но это настоящий банковский документ.

– Господи, спаси и помилуй! – Не веря глазам, взял у нее бумагу Майкл. – Как тебе удалось? Что это за Дом Сен-Роман? Благотворительный фонд? Почему такая щедрость?

Ситуация сложилась щекотливая. Чарли совершенно не собиралась рассказывать отцу и Скаи, что согласилась заменить на время сбежавшую невесту европейского принца. Прежде всего, они не поверят ей, решив, что у нее галлюцинации. Кроме того, придется упомянуть Оливию, но сейчас не время ворошить старое. По дороге в больницу Чарли даже всплакнула от злости на отца, скрывшего правду о сестре и матери. Она утешила себя мыслью, что, взявшись заменить Оливию, приблизилась к разгадке семейной тайны. Однако

сейчас важно сосредоточиться на Иле.

– Поверь мне на слово, отец, что деньги совершенно легальные, и не о чем волноваться. История довольно запутанная, но у тебя и так много проблем. Позволь мне заняться финансовой стороной, а сам позаботься об Иле.

– Надеюсь, ты не взяла деньги в долг, Чарли. Я не смогу вернуть.

– Не беспокойся. Сейчас надо найти мне замену в галерее, пока я… – она вовремя остановилась, – все организую. Думаешь, Ани Торнтон согласится?

– Конечно, она не откажет. Ради всех святых, Чарли… – Он замолчал, пристально глядя на дочь. – Если не хочешь говорить, не надо, не буду заставлять тебя. Я доверяю тебе, дорогая. Ты не нарушишь закон.

– Ни за что. Я нашла щедрого… – она поперхнулась, – благотворителя, желающего остаться анонимным. – Чарли изобразила радостную улыбку.

– Странно. Но разве это не прекрасно! Не знаю, что сказать. – В глазах отца блеснули слезы, а голос прерывался и дрожал от эмоций. – Спасибо тебе, Чарли. Не всякая девушка проявила бы столько заботы о единокровной сестре.

Все трое крепко обнялись. Скаи плакала. К облегчению Чарли, ее отец бросился искать медсестру, взяв на себя полную ответственность за Илу. Она была свободна. Никогда ей не было так страшно.

Спустя час Чарли позвонила Ани Торнтон и договорилась, что та подменит ее в галерее весь следующий месяц. Дома она приняла душ, переоделась в джинсы и удобный свитер для долгой дороги, потом отнесла свою кошку Долли милой соседской старушке Эдне, всегда готовой помочь.

Собираясь в безумной спешке, она сама не верила, что решилась на такую авантюру. Единственный способ побороть неизбежные сомнения – занять голову насущными проблемами. Она бросилась искать свой паспорт, который, к счастью, не был просрочен.

Рейф прибыл, когда она уже сидела верхом на чемодане, пытаясь закрыть крышку. Он с любопытством и одобрением оглядел маленькую гостиную с красными стенами, черно-белой мебелью, которой Чарли очень гордилась. Для полноты картины не хватало только ее красивой черно-белой кошки. Взглянув на громоздкий багаж, Рейф нахмурился.

– Я знаю, в Монтене сейчас зима, – объяснила Чарли. – взяла все теплые вещи. Не уверена, правда, что мой гардероб подходит для снежной погоды. – Про себя она добавила: «И для амбициозной принцессы».

Пожав плечами, Рейф сказал:

– Ты всегда можешь купить теплую одежду в Монтене.

Она могла бы, если бы не перевела всю огромную сумму денег на счет отца. С чувством вины она закрыла наконец замки чемодана. Рейф легко подхватил его.

– Такси ждет.

– Я готова. – Чарли сдержала нервную дрожь. У нее все получится. Это не ошибка. Игра стоит свеч. Пока Рейф ищет Оливию, она поможет ему сохранить лицо и спасти страну от экономической катастрофы, а маленькая Ила получит шанс на здоровую жизнь. Расправив плечи, Чарли храбро улыбнулась.

– Начнем представление.

К ее удивлению, он не направился сразу к двери, а шагнул к ней, наклонился и расцеловал в обе щеки, обдав ароматом дорогого лосьона и оставив приятное ощущение теплых губ на коже.

– Спасибо, Чарли. – Его глаза тепло блеснули. – Для меня это много значит.

Когда люди совершали непредсказуемы поступки, Чарли не могла сдержать слез, но в этот раз она только кивнула. На лестничной площадке, как договорились, она положила ключи под коврик Эдны, но вдруг дверь распахнулась, и на пороге появилась старушка собственной персоной с Долли на руках.

– Мы решили тебя проводить, – широко улыбнулась она, взяв белую лапку кошки и помахав ей. Но когда Эдна увидела Рейфа, она забыла обо всем и замерла с открытым ртом.

Прекрасно. Чарли подавила стон. Говоря соседке о неожиданном отъезде, она не упомянула, что едет с мужчиной. Теперь весь дом будет знать, что Чарли Моррисет отправилась в путешествие с высоким, темноволосым и невероятно красивым незнакомцем.

* * *

Пока такси петляло по улицам Сиднея, разговор не клеился, хотя Рейф отметил красоту порта и великолепие здания Оперы. Вскоре они прибыли в частный терминал аэропорта, о существовании которого Чарли не подозревала. Здесь не было очереди и проверки службой безопасности, но ее паспорт тщательно изучил офицер-пограничник, с поклоном называвший Рейфа «ваше высочество». Их багаж быстро увезли. Экипаж был готов к вылету.

Господи! Чарли ожидала увидеть маленький самолет, который со множеством промежуточных посадок совершит перелет из Австралии в Европу. Однако лайнер был огромным.

– Он принадлежит тебе? – не удержалась она от вопроса.

Рейф усмехнулся.

– Зачем мне самолет, если проще арендовать его. У меня приоритетное право.

«Кто бы сомневался», – подумала Чарли.

Ей полагалось нервничать, улетая в неизвестность с незнакомцем, но Рейф крепко взял ее под руку и провел в салон. Тут Чарли забыла обо всем, поражаясь увиденному. Интерьер арендованного самолета не был похож ни на один из тех, что она видела раньше или могла вообразить. Он скорее напоминал роскошный номер отеля с мягкими диванами и креслами, круглым обеденным столом. Изысканное убранство в голубых и золотых тонах поражало роскошью. Пройдя дальше, она оказалась в спальне с двумя застеленными кроватями под золотыми

покрывалами и ночниками на стенах. О том, что это самолет, напоминало только узкое пространство и круглые иллюминаторы по бокам.

– Признаюсь, – одарила Рейфа светлой улыбкой Чарли, – я потрясена.

– Надеюсь, тебе будет комфортно в полете.

– Только чокнутый сомневался бы в этом.

Ее слова позабавили Рейфа.

– Давай сядем в кресла и пристегнем ремни для взлета.

Телохранители Рейфа тоже зашли на борт, но тут же скрылись за дальней дверью, оставив молодых людей наедине. Однако тут же появилась чрезмерно услужливая стюардесса в строгой голубой униформе с подносом, на котором стояли бокалы с шампанским и легкая закуска – клубника, сыр, виноград и орехи.

Невероятно! До сих пор Чарли была слишком занята, чтобы думать о статусе невесты принца. Оказалось, что ее новая роль имеет ряд преимуществ. Несмотря на переживания по поводу Илы, она постарается в полной мере насладиться ими.

Полет походил на сказку. Сначала им подали обед: луковый суп, томленого ягненка и на десерт – шоколадный мусс с вишней и французское шампанское. Блаженно улыбаясь, Чарли вытерла губы салфеткой и в третий или четвертый раз поблагодарила Рейфа:

– Обед был восхитительный!

Поймав его слегка ироничный взгляд, она подумала, что немного переборщила с благодарностью. Прежде бывало, что молодые люди приглашали ее на ужин в ресторан с хорошей кухней. Однако большей частью она готовила сама, но ей никогда не хватало времени, чтобы освоить сложные блюда. Тем не менее Чарли ценила высокую кухню.

После обеда Рейф занялся государственными делами, а Чарли, зевая, переоделась в пижаму и улеглась в удобную кровать. Она полагала, что не сможет заснуть, размышляя о невероятном повороте в своей жизни, однако полный желудок, мягкая постель и монотонное гудение двигателей сделали свое дело – она быстро заснула.

Рейф подавил глубокий вздох, наблюдая за Чарли, уснувшей мгновенно, как ребенок. Можно ли считать это признаком невинности? Он не высыпался уже несколько недель со дня смерти отца. Его мучила вина за годы беззаботной жизни и за то, что не успел попрощаться с отцом. Потом на него свалилась огромная ответственность за страну и новые обязанности. Рейф пробежал глазами почту, которую закачал в компьютер перед вылетом – по-прежнему никаких новостей об Оливии и о предательской деятельности Клода Понтье.

Рейф не сомневался, что скоро удастся разоблачить канцлера. Начальник полиции Монтеня шеф Дамерон имел большой опыт работы. Он прослужил в полиции до седых волос, пройдя все ступени профессии до самого верха, честно заслуживая повышение. После стажировки в ФБР он владел не только традиционными методами расследования, но и самыми современными техническими средствами. Рейф безоговорочно доверял ему.

Снова глянув на мирно спящую Чарли с рассыпанными по подушке золотистыми локонами, он почувствовал прилив нежности к девушке, согласившейся на время заменить сестру. Несмотря на внешнее сходство, он подозревал, что по характеру они совершенно разные и, к своему удивлению, очень надеялся на это.

Когда Чарли проснулась, стюардесса принесла ей стакан апельсинового сока и чашку кофе.

– Через час мы приземлимся в Дубаи, – сообщила она.

Поглядев в соседнее помещение, Чарли увидела, что Рейф уже одет и, сидя у стола, снова работает на компьютере. Может, он не ложился всю ночь? Она поспешила в ванную переодеться и умыться, а потом с чашкой кофе вышла в

гостиную.

– Доброе утро, – приветствовал ее Рейф. – Хорошо выспалась?

– Прекрасно, – сказала Чарли, усаживаясь в кресло. – Не знала, что мы садимся в Дубаи на дозаправку.

– Сделаем короткую остановку, а заодно навестим моего хорошего друга. Шейх Фейзал Дауд Тарик приглашает нас на завтрак.

– Ты сказал, шейх?

– Да.

Чарли глядела на него во все глаза. Завтрак с шейхом казался еще более невероятным, чем путешествие на частном самолете с принцем. Она глотнула кофе в надежде прочистить мозги.

– Ты уверен, что мне надо присутствовать на завтраке?

– Без сомненья, ведь ты моя невеста.

– Ну да, конечно. – Она снова глотнула кофе. Ее руки слегка дрожали. Роль сестры Оливии становилась все труднее. Ее ждало первое серьезное испытание, ведь из самолета выйдет уже не Чарли Моррисет.

– Тебе понравится Фейзал, – успокоил Рейф. – Мы знакомы много лет с тех пор, как оба учились в Оксфорде.

– Понимаю. Он настоящий шейх, но ты зовешь его Фейзал?

– Ты тоже можешь звать его по имени. Он привык к европейцам.

– Мне придется накрыть голову платком, сделать реверанс или что?

Рейф усмехнулся.

– Не сегодня, не в его доме.

– Можно пожать ему руку? Это позволительно?

– Да, конечно. Ты увидишь, он достойный джентльмен.

– Ладно, – кивнула Чарли, поглядев на руки без маникюра, на простую майку и джинсы. – Надо переодеться во что-то понаряднее.

– Даже не думай. Ты отлично выглядишь, Чарли. Успокойся. – Рейф закрыл лэптоп и убрал на полку над головой. – Пора пристегнуть ремни. Идем на снижение.

Сидя рядом с Рейфом, Чарли не удержалась, чтобы не задать еще несколько вопросов.

– Этот Фейзал, сколько у него жен?

– Пока ни одной, – хмыкнул Рейф. – Ему нравится жизнь холостяка.

– Значит, он плейбой?

– Конечно, – подтвердил Рейф.

«Думаю, ты тоже был плейбоем до того, как умер отец», – забеспокоилась Чарли. Но какое ей дело до сексуальной жизнь принца? Ее это не касается. С другой стороны, должна же быть причина, почему Оливия сбежала от него.

– Для твоего сведения, у отца Фейзала было всего четыре жены, – уточнил Рейф.

– Всего четыре?

– Времена меняются, – пожал плечами Рейф. – У его деда их было сорок.

«Господи помилуй!»

Очень скоро в Дубаи Чарли поняла, насколько плохо она знает эту часть света. Конечно, она ожидала увидеть гордых и надменных бородатых мужчин в белых развевающихся одеждах. Она знала, что они баснословно богаты, поголовно увлекаются скачками, автогонками и живут в роскоши. Но она не представляла степень этой роскоши. Во время короткой поездки из аэропорта до резиденции шейха Фейзал Дауд Тарика она увидела машину золотого цвета. Рейф уверил ее, что это настоящее золото. Другая машина была украшена бриллиантами, а в красном спортивном автомобиле она заметила леопарда!

Настоящий живой крупный леопард с пятнистой шкурой в серебряном ошейнике сидел рядом с красивым молодым арабом в белой одежде и темных очках.

Обескураженная, Чарли повернулась к Рейфу.

– Мне показалось, я видела леопарда.

– Правильно, – усмехнулся тот.

– Не может быть!

– Добро пожаловать в Дубаи! Здесь и не такое увидишь. Сейчас в моде экзотические домашние животные.

Это опасно, а кроме того, у животных есть права… Чарли вовремя остановила себя.

– Слушай, Чарли, – наклонился к ее уху Рейф. – Постарайся не удивляться всему, что ты увидишь здесь. – Он махнул рукой в сторону роскошного дворца за окном в конце длинной аллеи с фонтанами и пальмами.

– Не могу скрыть изумления, – слабо оправдывалась Чарли, обещая себе, что будет сдержаннее. – Ведь Оливия привыкла к этому. У нее челюсть не падает каждые пять минут.

– Правильно, – кивнул Рейф.

В этот момент до Чарли дошла простая мысль.

– Ты привез меня в дом своего друга, чтобы проверить, не так ли? Это своего рода тест?

По лукавой улыбке Рейфа Чарли поняла, что не ошиблась. Он правильно решил, что, если она допустит крупный промах в доме шейха, об этом никто не узнает на родине. Но Чарли не собиралась делать ошибки. Она готова продемонстрировать достоинство и хорошие манеры: держать спину, сидеть ровно, быть вежливой, не налегать на еду и… Господи, как тяжело быть принцессой! Однако Чарли готова пройти любой тест, который Рейф Сен-Роман предложит ей. Она придержит язык и сыграет свою роль, которая так щедро оплачена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/hanney_barbara/priglashennaya-nevesta

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити